

СКУЛЬПТУРЫ НОВОГО ЗДАНИЯ РОССИЙСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ БИБЛИОТЕКИ. *Московский пр., 165. 1990–2003 гг., ск. Б. А. Свинин, А. А. Мурзин*

В 1977 г. Совет министров СССР утвердил вариант строительства нового здания на Московском проспекте, напротив Парка Победы. Проект был разработан в 1978–1983 гг. архитекторами В. Н. Щербиным и Л. К. Варшавской по заданию дирекции Государственной Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина (так называлась тогда нынешняя РНБ). В связи со сложностями по финансированию строительных работ они были выполнены только в 1998 г., но и то не полностью.

Парадный вход, обращенный на магистраль, выделен просторным круглым двором-атриумом. Он настраивает на торжественный лад, и горожанин, даже не зная, что

Здание Российской национальной библиотеки

Статуи у входа в здание Российской национальной библиотеки

здесь главная библиотека города, догадывается, что это храм культуры. Но это настроение появляется еще до входа на территорию библиотеки — прямо от проспекта большая площадь перед библиотекой украшена уникальным гранитным фонтаном с шестью гигантскими полусферическими чашами из гранитных монолитов. Предшественников этой композиции немного — не дошедшие до нас фонтаны Летнего сада и петергофские фонтаны. Читатель, возможно, спросит: «При чем тут скульптура?» При том, что эта высокохудожественная и с высоким мастерством исполненная композиция обладает всеми качествами монументально-декоративной скульптуры и вызывает в памяти шедевры из гранита, изваянные в XIX в.

Теперь снова войдем во двор, у входа в который установлены монолитные гранитные шары на пандусах. Сразу вспоминаются шары на пьедесталах у Стрелки Васильевского острова. Это мощные архитектурно-скульптурные формы чрезвычайно высокого качества выполнения.

В своем проекте архитекторы предусмотрели установку в простенках между витражными окнами десяти алле-

горических скульптур по эскизам Б. А. Свирина. Так же поступил в свое время и К. И. Росси, приглашая группу ваятелей для выполнения скульптур на фасаде главного здания на площади Александринского театра.

Этот скульптурный ансамбль завершает недолгий, но блистательный творческий путь Б. А. Свирина, художника очень яркой индивидуальности. Он рано ушел из жизни, и его замысел осуществлял с 1998 г. к юбилею Петербурга его коллега и единомышленник скульптор А. А. Мурзин, выполнивший эти скульптуры по эскизам Свирина в технике гальванопластики. Это современная классика, которую отличают чувство архитектурного ансамбля, чувство меры, вкус. Здесь тоже обращение к античности, к вечным, неувядаемым образам, и это было характерно для Свирина, уроженца Урала, края, находящегося на стыке Европы и Азии.

В искусстве Свирина гармонично сплелись разные традиции: античность, пластика Древнего Востока, искусство русского классицизма. Он много работал для новых городов Средней Азии, сотрудничая с зодчими, строившими эти города, для Крыма и Кавказа, создал ряд великолепных портретов и композиций, но в историю ленинградской-петербургской скульптуры навсегда вошел как автор прославленного шедевра — памятника «Лембовская твердыня» в составе «Зеленого пояса Славы Ленинграда» (1966–1967).

Нельзя не вспомнить творческий путь Мастера, стоя у фигур перед зданием библиотеки. В них проявилась его любовь к вечно прекрасным богам Древней Греции. Это же чувство, без сомнения, было у Феодосия Щедрина, одного из творцов скульптур Адмиралтейства. И его образы также вдохновляли Свирина, для которого Адмиралтейство было любимым произведением зодчества Петербурга. Он ценил его более других шедевров за единство архитектуры и скульптуры.

Скульптуры Свирина—Мурзина одновременно традиционны и современны. Вот их сюжеты: «Виноделие», «Правосудие», «Религия», «Техника», «Механика», «Музыка», «Архитектура», «Философия», «Медицина», «Воздухоплавание». Скульптуры были в 10 раз увеличены по сравнению с авторскими эскизами и моделями.

Статуи у входа в здание Российской национальной библиотеки

Скульптуры обладают общими качествами — живым ощущением образов, пластики человеческого тела, в них присутствуют героика, романтика, лиризм. А. А. Мурзин поступил благородно, завершив этот труд, который является уникальным в практике современного Петербурга с его не вполне здоровыми тенденциями.

Достаточно сравнить скульптуры (вместе с композицией фонтана) с многочисленными дарами городу в год его юбилея. Это разные явления: искусство и китч, мастерство и ловкость рук, обращение к высоким идеалам и сомнительное желание угодить вкусам нувориша, русская (несмотря на воздействие античных и восточных образцов) культура и обезличенный западный ширпотреб.

Имеет смысл побывать на Лемболовских высотах, а потом постоять у этих изваяний. Соотношение между ними примерно такое же, как между пименовскими богами на Елагином острове и его же образами героического звучания. Во всех этих примерах речь идет не о формулировках (памятник или монументально-декоративное искусство), а об истинном искусстве.